

Обзор ежегодного доклада Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира за 2010 год

Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (Комиссия), созданная в соответствии с Законом 1998 года о свободе вероисповедания в странах мира, представляет собой независимую двухпартийную комиссию правительства США, ведёт наблюдательную работу в сфере нарушения прав на свободу вероисповедания или религиозных убеждений в странах мира в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека и иными международными документами, а также предоставляет независимые рекомендации в вопросах политики президенту, государственному секретарю и Конгрессу.

Комиссия состоит из десяти членов и не входит в состав Государственного департамента США. Трех членов комиссии назначает президент, шестерых - руководство Конгресса. Посол по особым поручениям в вопросах свободы вероисповедания в странах мира - должность в Государственном департаменте, утверждённая по Закону о свободе вероисповедания в странах мира – входит в состав Комиссии экс официо, без права участия в голосовании.

В ежегодном докладе содержится информация о положении дел в сфере свободы вероисповедания и религиозных убеждений в странах, вызывающих озабоченность Комиссии и приводятся рекомендации для укрепления свободы вероисповедания как неотъемлемого компонента внешней политики США. Ежегодный доклад содержит главы о странах, которые Комиссия рекомендует Государственному секретарю для внесения в список стран, вызывающих особую озабоченность на основании серьезных нарушений свободы вероисповедания в соответствии с положениями Закона о свободе вероисповедания в странах мира; о странах, внесённых Комиссией в Список наблюдения по причине нарушений в области свободы вероисповедания не вошедших в список стран, вызывающих особую озабоченность, тем не менее, требующих пристального внимания; а также о странах, за ситуацией в которых Комиссия ведёт внимательное наблюдение. Полный текст доклада доступен на сайте www.uscirf.gov.

Ежегодный доклад за 2010 год охватывает период с апреля 2009 по март 2010 года.

Страны, вызывающие особую озабоченность, и страны в Списке наблюдения

Согласно Закону о свободе вероисповедания в странах мира, государственному секретарю США по поручению президента предписано определять страны, вызывающие особую озабоченность - государства, чье руководство совершает или допускает «особо серьезные» нарушения свободы вероисповедания. «Особо серьезные» нарушения определяются как «систематические, непрекращающиеся или вопиющие» нарушения, включая такие действия как пытки, длительное содержание в заключении без предъявления обвинений, исчезновение людей или «иные вопиющие случаи отказа в праве на жизнь, свободу и безопасность граждан». После внесения страны в список стран вызывающих особую озабоченность президент обязан принять меры по противодействию данным нарушениям, предусмотренные Законом о свободе вероисповедания в странах мира.

В январе 2009 г. Государственный департамент оставил в списке стран вызывающих особую озабоченность следующие восемь государств, получивших данный статус в ноябре 2006 г.: Бирма, КНДР (Северная Корея), Эритрея, Иран, КНР, Саудовская Аравия, Судан и Узбекистан. В отношении Узбекистана Государственный департамент

США принял решение о 180-дневном временном воздержании от исполнения обязательств по отношению к Узбекистану и бессрочном воздержании от исполнения обязательств по отношению к Саудовской Аравии, в обоих случаях: «чтобы содействовать достижению целей Закона о свободе вероисповедания в странах мира». В результате вышеуказанных отсрочек Соединённые Штаты не будут предпринимать ответные политические действия в ответ на серьезные нарушения свободы вероисповедания в обеих странах.

В данный отчётный период Комиссия рекомендует Государственному секретарю внести в список стран, вызывающих особую озабоченность, следующие тринадцать государств: Бирма, КНДР (Северная Корея), Эритрея, Иран, Ирак¹, Нигерия², Пакистан, КНР, Саудовская Аравия, Судан, Туркменистан, Узбекистан и Вьетнам.

Комиссия также указывает страны, внесённые в Список наблюдения, по причине необходимости пристального наблюдения за нарушениями прав человека, которые совершаются или допускаются правительствами стран, не вошедших в список стран, вызывающих особую озабоченность. Вышеуказанные государства также требуют пристального внимания и, в некоторых случаях, целенаправленных дипломатических действий со стороны Государственного департамента и международных организаций. Страны, вошедшие в Список наблюдения за данный отчётный период: Афганистан, Беларусь, Куба, Египет, Индия, Лаос, Индонезия, Россия, Сомали, Таджикистан, Турция и Венесуэла.

Озабоченность Комиссии вызывает

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПОЛУЧЕННЫЕ ДАННЫЕ: Положение со свободой вероисповедания и религиозных убеждений в России продолжает ухудшаться. В прошлом году правительство стало чаще применять анти-экстремистское законодательство по отношению к религиозным объединениям, которые не были замечены в применении или одобрении насилия. Представители национальных и местных органов власти, посредством применения других законов, вмешиваются в деятельность религиозных объединений, которые рассматриваются в качестве нетрадиционных или мусульманских. Трудности заключаются в следующем: отказы в регистрации; задержания и преследования членов религиозных общин; отсрочки и отказы в разрешении строительства или аренды храмов. Российские чиновники продолжают называть определенные религиозные и другие группы чуждыми российской культуре и обществу, таким образом, благоприятствуя атмосфере нетерпимости. В стране резко возросло число случаев проявления ксенофобии и нетерпимости, в том числе антисемитизма, что привело к многочисленным нападениям на почве ненависти, в некоторых случаях заканчивающимся летальным исходом. Несмотря на усиленное уголовное преследование за насильственные преступления на почве ненависти, российское руководство хронически оказывалось не в состоянии последовательно и эффективно решать эти серьезные проблемы.

¹Присоединившись к докладу Комиссии по Ираку, члены Комиссии Кромарти, Ид, Лэнд и Лео не согласны рекомендованной позицией о странах, вызывающих особую озабоченность, считая, что Ирак должен оставаться в Списке наблюдения.

² Член Комиссии Кромарти не согласен с рекомендованной позицией о странах, вызывающих особую озабоченность, придерживаясь позиции о том, что Нигерия должно оставаться в Списке наблюдения Комиссии.

Исходя из этого, Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира опять включает Россию в свой контрольный список в 2010 году. Каждый год, начиная с 1999 года, Комиссия готовила доклады по России, однако впервые включила ее в свой Список наблюдения в 2009 году.

В то время как обеспокоенность, связанная с Экспертным советом по государственной религиоведческой экспертизе, учрежденным Министерством юстиции в 2009 году, не привела к ограничению религиозной свободы, в 2009 году в России были предприняты отдельные политические меры, нарушающие положения Конституции о секуляризме и равном статусе всех религий. В частности, деятельность военных священников, а также школьные учебные планы по религиоведению сводятся к четырем религиям, официально рассматриваемым в качестве традиционных (православие, ислам, буддизм и иудаизм). Многочисленные преступления на почве ненависти к членам различных религиозных объединений продолжают иметь место. Радикальные шовинистические группы выбрали своими мишенями отдельные лица, а также группы людей, судей и других правительственных чиновников, защищающие и добивающиеся осуществления прав меньшинств. Хотя в 2009 году увеличилось число арестов и уголовных преследований радикальных шовинистов правоохранительными органами Москвы, большинство других областей в этом вопросе отстало.

ПРИОРИТЕТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: Как компонент «восстановления» двусторонних отношений, свобода вероисповедания и убеждений является важным предметом двусторонних отношений между Россией и США, а также затрагивает как права человека, так и вопросы безопасности в России. Несмотря на то, что Россия стоит лицом к лицу перед угрозами системе безопасности, как свидетельствуют террористические акты, совершенные в марте 2010 года в московском метро, США и международное сообщество должны оказать давление на Россию с целью внесения поправок в допускающий чрезмерно широкое толкование Закон об экстремизме, а также обеспечить, чтобы такой закон не использовался против мирных верующих, что только может повлечь увеличение радикализма и нестабильности. США рекомендуется принять Поправку Смита к Объединенному закону об ассигнованиях 2010 года с целью запретить оказание США финансовой помощи правительству Российской Федерации в связи с его официальной политикой относительно религиозных объединений, а в особенности, в связи с широким толкованием закона об экстремизме. США также должны установить запрет на выдачу виз и заморозить активы чеченского президента Рамзана Кадырова за то, что он возглавляет чеченские вооруженные силы, которые Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) считает вовлеченными в серьезные нарушения прав человека. В дотациях США неправительственным организациям должно учитываться поощрение международных правовых гарантий свободы вероисповедания или вероисповедания, и в финансируемых США программах обменов должны участвовать люди из российских регионов, значительное число которых принадлежат к мусульманским или другим меньшинствам. Кроме того, Соединенные Штаты должны приступить к разработке и осуществлению предназначенных для российских чиновников Международных гостевых программ по предотвращению и привлечению к ответственности за преступления на почве ненависти. Дополнительные рекомендации по осуществлению политики США по отношению к России приводятся в конце этой главы.

Общая ситуация в сфере свободы вероисповедания

Общее состояние с соблюдением прав человека

В последние годы Россия неуклонно отходила от демократических реформ, подвергая опасности постсоветские завоевания в области прав человека, в том числе в

отношении свободы вероисповедания и религиозных убеждений. Доказательства такого отхода включают в себя дальнейшие ограничения на свободу СМИ и деятельность политических партий, ужесточение контроля над неправительственными организациями (НПО) и религиозными общинами; дружную травлю активистов и организаций правозащитного движения; правовые ограничения на свободу собраний, а также ограничения на проведение народных референдумов. Все чаще российские журналисты, адвокаты и другие правозащитники - особенно те, кто стремился обратить на данные нарушения внимание международной общественности – подвергались дерзким убийствам и нападениям, причем виновные обычно действовали безнаказанно. Более того, Москва противодействовала международным усилиям по привлечению внимания к этим серьезным проблемам, называя такие запросы «посягательством» или «вмешательством во внутренние дела». Это резкое ухудшение обстановки с правами человека представляется прямым следствием авторитарной позиции российского руководства, а также растущего влияния шовинистических групп в российском обществе.

Другие системные проблемы, связанные с разнообразными религиозными общинами России, обусловлены слабой судебной системой, непоследовательным соблюдением законов и произвольным толкованием на местах относительно статуса четырех так называемых «традиционных» религий. Официальное соблюдение свободы вероисповедания и религиозных убеждений сильно различается по регионам России, в зависимости от личных представлений региональных чиновников Министерства юстиции или даже губернаторов. Например, президент Чечни Роман Кадыров объявил, что его республике «было бы лучше» жить по законам шариата; он также оправдал полигамию и кровную месть. Кроме того, отношения той или иной религиозной общины с отдельными государственными чиновниками часто имеют ключевое значение для определения того, в какой мере власти соблюдают ее права.

Применение законов об экстремизме

Как и во многих других странах, российское правительство действительно сталкивается с серьезными проблемами, противодействуя экстремизму и терактам на почве религии и одновременно защищая свободы вероисповедания, религиозных убеждений и другие права человека. Постсоветское возрождение ислама, наряду с непрекращающимся насилием в Чечне и нарастающей нестабильностью по всему Северному Кавказу, усугубляет трудности, с которыми сталкивается российское правительство в отношениях с 20 миллионами мусульман – второй по величине религиозной общиной в стране. Террористические акты, совершенные в марте 2010 года в московском метро, свидетельствуют о том, что Россия стоит лицом к лицу перед угрозами системе безопасности. Такие угрозы исходят от внутреннего терроризма, в частности, связанного с насилием на Северном Кавказе. Северокавказский регион также сталкивается с хронической нестабильностью вследствие острых экономических диспропорций, особенно среди молодежи; постоянного радикального иностранного влияния на местных мусульман; повсеместная коррупция и местные политические распри, особенно в Чечне, Дагестане, Ингушетии, и Кабардино-Балкарии. Все эти факторы в своей совокупности порождают бурное и все более распространенное выражение народного недовольства мусульман местными и общенациональными российскими властями.

Правозащитные группы сообщают, что мусульмане, считавшиеся «слишком правоверными», исчезали, были убиты или арестованы по расплывчатым официальным обвинениям в предполагаемом исламском экстремизме или якобы за проявление симпатий к исламским фундаменталистам, особенно в Северокавказском регионе. При этом отсутствовали какие-либо проверенные доказательства их отношения к движениям

исламских фундаменталистов. Также известно, по крайней мере, о 200 случаях тюремного заключения по предположительно сфабрикованным уголовным обвинениям в хранении запрещенной религиозной литературы, наркотиков или оружия. По имеющимся сведениям, люди, подозреваемые в причастности к исламскому экстремизму, подвергались пыткам и жестокому обращению во время досудебного задержания, а также в тюрьмах и трудовых лагерях. В 2009 году «Международная Амнистия» обвинила Центр по предотвращению экстремизма при Министерстве внутренних дел России (известный как Центр «Е») в применении пыток с целью получения от подозреваемых признаний. В 2008 году заключенные-мусульмане в Мурманской области подали жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), заявив, что администрация жестоко обращалась с ними, исходя из их религиозной принадлежности.

Российские власти явно приравнивали осуществление исламских обрядов за пределами одобренных правительством структур к экстремизму и даже терроризму. В своем совместном распоряжении 2008 года Федеральная служба безопасности (ФСБ), Генеральная прокуратура и Министерство внутренних дел обвиняли «мусульманские сообщества и проповедников, не зависящих от Мусульманских духовных директоратов (МДД)» в «экстремизме под покровом ислама». Руководитель Отдела по предотвращению экстремизма Министерства внутренних дел также сказал, что молодые мусульмане, которые отказываются состоять в официальных МДД, тем самым «обратили себя» в антиправительственных бойцов.

Принятый в 2002 году Закон об экстремизме широко определяет экстремистскую деятельность в религиозном контексте, упоминая «пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан в зависимости от их отношения к вероисповеданию или религиозной принадлежности; разжигание религиозной розни; препятствование законной деятельности религиозных объединений, сопровождающееся насилием или угрозой насилия; совершение преступления на почве религиозной розни». Российские правительственные чиновники использовали это положение закона для того, чтобы отклонить устные утверждения о преимущественном значении религиозных идей - основном принципе религиозной свободы. В 2006 году юридическое определение экстремизма расширилось и стало охватывать «нарушение прав и свобод человека и гражданина» и «ущерб здоровью или имуществу граждан в связи с их убеждениями». В 2007 году это определение было еще более расширено и включило в себя «препятствование законной деятельности (...) общественных, религиозных или иных организаций», причем для этого не требуется угрозы реального применения насилия. Кроме того, те, кто предположительно защищает или хотя бы выражает сочувствие лицам, обвиняемым в экстремизме, также подлежат ответственности по обвинению в экстремизме.

Также, в соответствии с Законом об экстремизме, Генеральный прокурор наделяется полномочием после всего лишь одного предупреждения подавать в суд на частные организации, в том числе и религиозные. После предупреждения у организации есть два месяца для того, чтобы исправить предполагаемое нарушение, и, если она не сделает этого, Генеральный прокурор может подать в суд иск с требованием о закрытии такой организации.

Согласно Закону об экстремизме, любой российский суд может признавать литературу экстремистской, в результате чего эта литература автоматически добавляется в составленный Министерством юстиции «Федеральный список экстремистских материалов» и тем самым запрещается на всей территории России. Любому, кто издает или распространяет находящиеся в списке запрещенные тексты, грозит тюремное

заклучение сроком до 4 лет. Список, учрежденный в июле 2007 года с 14 пунктами, включал уже 573 пункта на февраль 2010 года. По имеющимся сведениям, большинство запрещенных религиозных материалов исламские; 52 издания Свидетелей Иеговы были добавлены в прошлом году. Хотя Закон об экстремизме прямо не запрещает нахождение таких материалов в частной собственности, российские правоохранительные органы истолковали его совершенно противоположным образом. Массовое распространение, изготовление или хранение признанных экстремистскими запрещенных изданий также может привести к уголовному преследованию согласно статье 282 Уголовного кодекса («разжигание этнической, расовой или религиозной розни»), предусматривающей санкцию в виде штрафа или тюремного заключения до 5 лет. Нарушители также могут быть привлечены к ответственности согласно статье 20.29 Кодекса об административных правонарушениях («изготовление и распространение материалов экстремистского толка»), предусматривающей санкцию в виде штрафа или максимального срока задержания (15 суток).

В 2003 году Верховный Суд РФ, без проведения надлежащего расследования, при отсутствии прозрачности, запретил деятельность 15 мусульманских групп за предполагаемые связи с международным терроризмом. Лишь в 2006 году официальное правительственное издание «Российская газета» опубликовало составленный Федеральной службой безопасности (ФСБ) список организаций, отнесенных к категории террористических, даже не смотря на то, что такая публикация является необходимым шагом для придания постановлению юридической силы. Причем, этот список, состоящий из 17 групп, содержал названия двух дополнительных групп без какого-либо обоснования их включения. В мае 2009 года Таблих Хамат также был официально запрещен в России за экстремизм. Генеральный прокурор России настаивал на том, что Таблих Хамат является радикальной организацией, цель которой - восстановление исламского халифата, однако некоторые правозащитники утверждали, что данная организация тщательно соблюдает законы и существует только с целью обучения людей исламу. Согласно государственному департаменту, Таблих Хамат является «исламской миссионерской организацией», которая не была замечена в применении или оправдании насилия.

Правозащитные группы обеспокоены тем, что решение Верховного суда 2003 года упростило осуществление произвольных задержаний, а также осуждение и лишение свободы сотен людей по бездоказательным обвинениям в экстремизме за наличие связей с запрещенными группами. Некоторые мусульмане утверждали, что милиционеры избивали и пытали их с целью вынудить свидетельствовать против других подозреваемых.

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин обвинил некоторые местные суды в «слабом понимании религиозных и богословских вопросов» при запрещении исламских текстов. Он отметил, что суды посчитали экстремистскими и запретили книги, рекомендованные его собственным Советом, такие как «Личность мусульманина» - руководство к жизни на основе Корана, которое проповедует доброту, и не только по отношению к мусульманам. В мае 2008 года уголовное дело о «разжигании религиозной розни» было возбуждено против Асламбека Ажаева, главы издательского отдела Московского исламского университета, издавшего книгу «Личность мусульманина». Позже власти отказались от обвинения в разжигании розни, однако в марте 2009 года обвинили Ажаева в нарушении авторского права и использовании вредоносного программного обеспечения.

В 2007 году российский суд запретил, сочтя их экстремистскими, русские переводы четырнадцати частей произведений турецкого богослова Саида Нурси («Послания света»),

его комментарии к Корану и исламу. В 2008 году адвокат из Ижевска подал жалобу в ЕСПЧ, в которой оспаривался запрет на произведения Нурси. Российский уполномоченный по правам человека отверг запрет на произведения Нурси, предупредив, что «нам очень важно не допускать вмешательства в убеждения и веру миллионов граждан под слабо обоснованным, недоказанным предложением борьбы с экстремизмом». С тех пор, как тексты Нурси были впервые запрещены в 2007 году, на территории всей России проводились многочисленные милицейские облавы на людей, подозреваемых в чтении или хранении его работ, в ходе которых эти работы конфисковывались; в отношении некоторых лиц были возбуждены уголовные дела.

Позже, официальные обвинения в экстремизме были выдвинуты против Свидетелей Иеговы. В декабре 2009 года Верховный Суд России оставил в силе решение нижестоящего суда о ликвидации сообщества Свидетелей Иеговы в городе Таганроге, частично на том основании, что 34 их текста являются экстремистскими. На основании данного решения будет конфискована вся собственность сообщества, а самому сообществу будет запрещено проводить встречи как общине. Кроме того, в январе 2009 года городской суд Алтай, в Горно-Алтайской республике, признал экстремистскими 16 публикаций Свидетелей Иеговы. После вынесения этих решений, многочисленные члены общин Свидетелей Иеговы по всей России задерживались правоохранными органами на несколько часов, обычно без составления протокола. Один из недавних примеров: в марте 2010 года свидетель Иеговы, ехавший по магистрали Москва-Рязань, был остановлен ГАИ для проверки транспортного средства на наличие экстремистской литературы. Хотя у него и не была найдена литература, находящаяся в федеральном списке запрещенных текстов, ему было приказано явиться в местное отделение милиции.

В мае 2009 года власти города Рамон в Воронежской области задержали двух свидетелей Иеговы, предположительно по подозрению в причастности к местным грабежам. По имеющимся сведениям, когда мужчины стали отрицать предъявленные им обвинения, правоохранные органы принуждали одного из них признаться, заставляя его носить противогаз, к которому они отключили поставку кислорода, а также подвергая его ударам тока и угрожая ему сексуальным насилием. Позже милиция освободила обоих мужчин и отказалась от всех обвинений.

Свидетели Иеговы с сожалением оценивают недавнее обращение должностных лиц с членами их сообщества как напоминающее о советской эре. В феврале 2010 года 160 000 членов данной общины распространили 12 миллионов буклетов, в которых приводилось данное сравнение, а также содержалось опровержение официальных заявлений о том, что они являются экстремистами. В Нижнем Новгороде в конце февраля 2010 года два свидетеля Иеговы, один из которых был несовершеннолетним, были задержаны полицией за распространение этих буклетов. Несмотря на то, что отец задержанного пришел в отделение милиции и пытался попасть в помещение, где находился его задержанный сын, несовершеннолетний был сначала допрошен один. По имеющимся сведениям, когда мальчик отказался отвечать на вопросы, ему сказали, что документы, подтверждающие наличие у него родителей, будут сожжены, а его пошлют в приют.

В феврале 2010 года вооруженные сотрудники милиции в городе Калуга, действующие по наводке на «секту», использующую «экстремистскую» литературу, совершили облаву во время совершения лютеранской службы по посвящению в духовный сан в Аугсбургской лютеранской церкви, на которой находился архиепископ Йосиф Баран. В ходе часового обыска единственными обнаруженными текстами были лишь копии Библии и псалтырей; тем не менее, пастор церкви был вызван в местное отделение милиции.

Официальное разграничение на традиционные и нетрадиционные религии

Несмотря на положения российской Конституции, утверждающие светское государство с равным правовым статусом для всех религий, а также провозглашенное в Законе о религии 1997 года равенство всех религий, в предисловии к данному Закону утверждается, что только четыре религии - русское православие, ислам, иудаизм и буддизм – считаются «традиционными» в стране. Предпочтительный де-факто статус Русской Православной Церкви Московской Патриархии (РПЦМП) приводит к ограничениям и дискриминации других религиозных групп, в том числе трех других традиционных религий. Российские правительственные чиновники и правоохранительные органы часто делают нелицеприятные замечания в адрес протестантов и других религиозных общин. В заявлениях должностных лиц только подчеркивается чужеродный характер и иностранное финансирование этих общин. Должностные лица в своих заявлениях зашли так далеко, что уже намекают на шпионаж, аналогично тому, как советская система поощряла подозрения в происках врагов, предателей и «злоумышленников». Подобные голословные утверждения только способствуют возникновению атмосферы нетерпимости, которая приводит к дискриминации и преступлениям на почве ненависти.

РПЦМП, утверждая, что ее приверженцами являются 60 процентов россиян, сыграла особую роль в российской истории и культуре. Она получает наибольший объем государственной поддержки, оказываемой религиозным группам, в том числе субсидии на содержание и строительство храмов. Например, премьер-министр Владимир Путин в январе 2010 года в день Православного Рождества объявил о том, что российское правительство предоставит около 100 миллионов долларов на восстановление священных мест, монастырей и церквей, разрушенных советскими властями. Тем не менее, ислам, буддизм и иудаизм и другие религиозные группы также иногда получают государственную финансовую поддержку. Например, правительство города Москвы финансировало масштабное обновление зданий старообрядцев, которые в XVII веке были самой большой православной общиной на Руси, однако теперь не принадлежат к РПЦМП. В декабре 2009 года Кремль подписал конкордат с Ватиканом.

РПЦМП имеет особые договоренности с многочисленными правительственными учреждениями, в том числе с министерствами образования, обороны, здравоохранения, внутренних дел, чрезвычайных ситуаций, об осуществлении религиозного образования и обеспечении духовного наставничества. Например, подавляющее большинство религиозных учреждений в российских тюрьмах являются православными.

В июле 2009 года президент Медведев издал указ о государственном финансировании военных священников. К январю 2010 года 200 духовных лиц РПЦМП были назначены на службу в войсковых частях Российской армии. Согласно указу, в войсковой части должно быть 10 процентов мусульман, евреев или буддистов для того, чтобы в нее был назначен на службу военный священник соответствующей религии. Согласно обзору Министерства обороны России, две трети солдат страны являются верующими, из них 83 процента - православные, 8 процентов – мусульмане, а оставшиеся 9 процентов - сторонники других религий или конфессий, включая протестантов. Славянский Центр закона и правосудия отмечает, что обзор переполнен «оскорбительными замечаниями по отношению к тем религиозным объединениям, которые не принадлежат к четырем объявленным «традиционными» религиям»

Деятельность военных священников оплачивается российским государством, предположительно 2.000 священников от РПЦМП работает в российских войсках, равно

как и небольшое число мусульманских и протестантских духовных лиц. В различных российских войсковых частях была внедрена официальная православная символика, на военных базах есть часовни РПЦМП, в то время как, власти по большей части запрещают исламские богослужения в вооруженных силах и обычно не дают призывникам-мусульманам времени на ежедневные молитвы или альтернатив блюдам из свинины.

Также, в июле 2009 года президент Медведев издал указ, в котором говорилось о том, что, начиная с сентября, студенты четвертого курса из 19 разнообразных областей России – начиная от Северного Кавказа с мусульманским большинством, до Центральной России, где большинство составляют православные, и заканчивая еврейским автономным регионом в Сибири – могут, с разрешения родителей, выбрать для изучения новый учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Курс рассчитан на 6 месяцев и разделен на три части: одна - о православии, исламе, буддизме и иудаизме; другая - об истории религиозных культур, и третья - о светской этике. Родители, если они того пожелают, могут выбрать только одну из трех частей для изучения их детьми. Министерство образования России утверждает, что преподаватели будут ссылаться на академическую информацию, на которой основан курс. Российские правозащитные группы сообщали о случаях, когда духовные лица Русской Православной Церкви якобы оказывали давление на родителей с тем, чтобы последние не позволяли своим детям выбирать часть курса, посвященную светской этике.

Парламент продолжает рассмотрение законопроекта о передаче религиозным организациям собственности, имеющей религиозное значение, включая землю, здания и движимое имущество. Согласно законопроекту, в собственность религиозных организаций предоставлялась бы вся собственность, которой они пользуются исторически. В настоящее время религиозные организации имеют право неограниченного пользования такой собственностью, однако она принадлежит государству. Если бы законопроект прошел – а некоторые знающие обозреватели считают, что такая возможность велика – то РПЦМП стала бы одним из основных владельцев собственности в России, а мусульманские общины будут также требовать возврата права на имущество, которое было в их собственности до 1917 года. Многие российские деятели культуры выступают против данного законодательного акта, поскольку, например, многие исторические иконы будут вывезены из общественных музеев.

Проблемы правового статуса

Закон 1997 года о свободе совести сложен и содержит множество неоднозначных положений. В нем определяется три категории религиозных объединений с различным правовым статусом и привилегиями: группы, местные организации и централизованные организации. Незарегистрированная «религиозная группа» может совершать религиозные обряды и преподавать религию своим членам, однако не обладает правовым статусом, необходимым для того, чтобы открыть счет в банке, владеть собственностью, приглашать иностранных лиц и издавать литературу; физические лица-члены такой организации теоретически могут арендовать или купить собственность, приглашать гостей для участия в религиозном обучении, а также ввозить религиозные материалы. Для регистрации «религиозной организации» требуется наличие как минимум 10 членов, либо ее существование в качестве централизованной или местной организации в течение по крайней мере 15 лет. С момента регистрации такие организации могут осуществлять деятельность, запрещенную для незарегистрированных групп, включая обслуживание храмов и участие в отправлении религиозных обрядов в тюрьмах, больницах и вооруженных силах. «Централизованные религиозные организации» состоят как минимум из трёх местных зарегистрированных организаций и к ним не применяется срок ожидания

при учреждении местных организаций. Для использования слова «Россия» или «российский» в названии религиозной организации требуется ее существование на протяжении как минимум 50-ти лет. Зарегистрированные организации должны проходить повторную регистрацию ежегодно, как на национальном, так и на местном уровнях. Закон также позволяет должностным лицам подавать в суд на религиозные организации с целью запретить их деятельность, если они находят ее противоречащей российским законам.

Требование закона о 15-летнем существовании религиозного объединения для того, чтобы оно могло зарегистрироваться, ставит в невыгодное положение группы, являющиеся новыми для страны. Кроме того, время введения закона в действие свидетельствует о том, что группа должна была существовать еще в Советскую эру, в предельно ограничительное для религиозных организаций время. В октябре 2009 года ЕСПЧ нашел, что требование 15-летнего существования организации нарушает положения о свободе вероисповедания и объединений Европейской Конвенции по правам человека. В деле *Кимля и др. против России* Церковь Саентологии Нижнекамска оспаривает отказ в регистрации на том основании, что она существовала в данной местности на протяжении менее, чем 15 лет. Решение по этому делу могло оказать значительное влияние на российский закон о религии, так как, согласно Конституции России, международные правовые обязательства имеют приоритет по отношению к внутреннему праву. Кроме того, в феврале 2010 года, наряду с выплатой компенсации жертвам нарушений (что было обычной практикой российских властей), Конституционный Суд России также дал распоряжения российским национальным судам пересмотреть и изменить свои решения по делам, по которым ЕСПЧ вынес неодобрительные решения.

В соответствии с Законом 1997 года, все религиозные организации, прошедшие регистрацию согласно более либеральному закону 1990 года, обязаны перерегистрироваться до 31 декабря 2000 года. Процесс перерегистрации, который включал в себя одновременную регистрацию как на федеральном, так и на местном уровнях, требовал больших затрат времени, сил и денег. Некоторые баптистские объединения и общины пятидесятников отказались регистрироваться по причине своих религиозных убеждений. По имеющимся сведениям, ровно половина функционирующих мусульманских общин решила не проходить тяжелый процесс регистрации, а некоторые мусульманские духовные лица сообщили, что с 1999 года стало «намного тяжелее» зарегистрировать новые мусульманские общины.

На федеральном уровне большинство религиозных организаций, подавших на регистрацию, было зарегистрировано федеральными чиновниками и Конституционным Судом России. Религиозные объединения, обратившиеся в суд с просьбой по отмене отказа в регистрации, зачастую выигрывали, однако местные административные органы иногда задерживали или отказывали в исполнении таких судебных решений. «Армия спасения» была, наконец, перерегистрирована в городе Москва в апреле 2009 года, как этого требовал Конституционный Суд России в 2002 году и ЕСПЧ в 2006. В деле с «Армией спасения» государство не ограничилось выплатой компенсации, но и впервые приняло требуемые ЕСПЧ меры по устранению нарушений относительно религиозной общины.

Согласно Министерству юстиции, на 1 января 2009 года насчитывалось 23 078 действующих на территории России зарегистрированных религиозных объединений, из них 55 процентов примыкают к РПЦМП. В 2005 году (последний год, по которому доступны статистические данные), власти изучили деятельность 3 526 религиозных организаций. Министерство юстиции послало уведомления о нарушениях 2 996 таким

организациям. Суды приняли решения о ликвидации 59 местных организаций за предполагаемые нарушения конституционных норм и федерального законодательства за этот период.

В докладах указывается, что в 2009 году ни одному религиозному объединению не было отказано в регистрации по причине нехватки необходимых документов, однако некоторые общины попросили предоставить уточненные данные. Тем не менее, российские власти продолжали отказывать в регистрации определенным религиозным общинам, таким как Фалун Ганг и Саентологи.

После того как Александр Коновалов был назначен на должность министра юстиции в 2008 году, два человека, известные по их нетерпимым убеждениям, были назначены на руководящие посты: Алексей Величко – заместителем министра юстиции, и Сергей Милушкин – руководителем отдела по некоммерческим организациям. Эти два чиновника были уволены в начале 2010 года. Однако Министерство юстиции расширило свои полномочия в 2009 году и стало осуществлять наблюдение за незарегистрированными, равно как и за зарегистрированными религиозными объединениями. Например, в марте 2009 года Министерство отменило Закон 1998 года о статусе представительств иностранных религиозных организаций, действующих на территории России; согласно новому закону, были установлены сложные регистрационные процедуры, в том числе по подтверждению регистрации и созданию государственного регистра. В октябре 2009 года Министерство юстиции предложило внести поправки в Закон о религии 1997 года, в соответствии с которыми от каждого религиозного объединения, даже если оно и не планирует подавать на регистрацию, требуется предоставить властям список членов, в отличие от текущего закона, согласно которому такой список требуется только во время регистрации. В предложении также говорилось о более строгом регулировании «миссионерской деятельности», при котором от каждого, вовлеченного в миссионерскую деятельность за пределами определяемых религиозных участков, требовалось бы представление подтверждения полномочий от соответствующего религиозного объединения, в противном случае такая деятельность была бы запрещена. После протестов со стороны религиозных объединений и некоторых российских чиновников, в ноябре 2009 года предложенные поправки были удалены с сайта Министерства юстиции.

Закон о неправительственных организациях 2006 года предоставил Министерству юстиции обширные полномочия, в том числе и по отношению к религиозным объединениям. Закон позволяет Министерству вмешиваться в деятельность неправительственных организаций, изучать их документы, при предварительном уведомлении посещать их встречи, а также возбуждать судебные дела по отмене регистрации объединений. Неправительственные организации также обязаны представлять детальные годовые отчеты, описывающие их деятельность, руководящие органы и финансирование, в том числе и из иностранных источников. В 2007 году после лоббирования Русской Православной Церкви, требования по отчетности для религиозных объединений, согласно Закону о неправительственных организациях, были снижены, однако все еще осталась необходимость в предоставлении подтверждающих документов в случае иностранных пожертвований, равно как и полных имен, адресов и паспортных данных членов правления. В июле 2009 года президент Медведев внес дальнейшие поправки в Закон о неправительственных организациях с целью упрощения требований по регистрации и отчетности, в особенности, для небольших неправительственных организаций. В самом конце 2008 года представители многочисленных религиозных объединений в Москве сообщали сотрудникам Комиссии США по свободе

вероисповедания в странах мира о том, что они к этому времени не сталкивались с трудностями из-за требований Закона о неправительственных организациях.

Государственные учреждения по религиозным вопросам

Правительственные механизмы по взаимодействию с религиозными объединениями и мониторингу за соблюдением Закона о религии существуют на национальном, региональном и местном уровнях. На национальном уровне существует Президентский Совет по сотрудничеству с религиозными объединениями, возглавляемый руководителем Администрации Президента. Этот Совет состоит из представителей Администрации Президента, научных сотрудников и представителей традиционных и крупнейших нетрадиционных объединений. Также существует Правительственная Комиссия по делам о религиозных объединениях. Кроме того, в 2009 году Министерство юстиции учредило 2 новых органа в этой области: Экспертный совет по религиозным учениям и Экспертный совет по анализу религиозной литературы на наличие в ней экстремизма. Экспертный совет по религиозным учениям наделен широкими полномочиями по рекомендации к исследованию религиозных групп в течение процедуры их регистрации. Также он может оценивать соответствует ли деятельность зарегистрированного объединения его уставу, и убеждаться в том, имеет ли сама организация, кто-либо из ее участников или издаваемая и распространяемая ей литература экстремистский характер. Несмотря на то, что правительства должны объединять усилия в борьбе с проявлениями ярого экстремизма в рамках их обязательств по защите своих граждан, неоднократно выражалось беспокойство по поводу учреждения, состава и широкой компетенции данного Совета. Александр Дворкин, председатель Совета, является самым видным «антикультовым» активистом России, в то время как у него нет диплома о высшем образовании в области религиоведения. Его заместитель, Роман Силантиев, является автором многочисленных статей, в которых выражается нетерпимость к исламу. Среди участников Совета пятеро известны благодаря своей «антисектантской» деятельности. В результате эксперты обеспокоены тем, что Совет может потребовать закрытия религиозных объединений, находящиеся в меньшинстве, хотя на сегодняшний день известна лишь одна официальная рекомендация Совета: объявить семидесятитысячное объединение Йезиди имеющим право на регистрацию. Тем не менее, члены Совета продолжают делать нетерпимые (или даже абсурдные) публичные высказывания: в мае 2009 года в радио-интервью для программы «Вести» Дворкин заявил, что «крошечная, тоталитарная Церковь Саентологов была государственной религией Соединенных Штатов».

Экспертный совет по анализу религиозной литературы на наличие в ней экстремизма, возглавляет Виталий Наумкин, член Российской Академии наук Восточного института, а также его заместитель Александр Залужный, профессор факультета национальной безопасности Российской Академии государственного управления. Данный Совет имеет консультативный статус; у него нет полномочий препятствовать осуществлению решений суда, признающих экстремистский характер литературы.

На региональном и местном уровнях религиозные организации взаимодействуют с различными властями, включая региональные офисы семи Уполномоченных президентских представителей по социальным и религиозным вопросам. Кроме того, администрации в регионах, а также многочисленные городские администрации назначили определенных должностных лиц по взаимодействию с религиозными организациями.

Ограничения на использование культовых помещений

Построить или арендовать помещение для проведения служений и обрядов остается трудностью для многих религиозных сообществ, включая Свидетелей Иеговы, Церковь Иисуса Христа святых Последнего дня (Мормоны), общины Пятидесятников, ортодоксальные группы, не признающие Московский Патриархат, молоканов и староверов. Протестантские, католические, мусульманские и некоторые православные общины также указывают на чрезмерный интерес должностных лиц в обеспечении пожарной безопасности и других формальностей в зданиях, где они проводят свои религиозные обряды. Несоблюдение таких требований может привести к назначению судом штрафов, временному закрытию или угрозам сноса здания.

В 2009 и 2010 годах, российские региональные и местные должностные лица отказывали в выдаче лицензий на строительство или конфисковали здания, уже находящиеся в пользовании религиозными объединениями. В декабре 2009 года администрация города Ижевска снова отказала Евангелистской христианской общине в строительстве церкви; такая ситуация имеет место быть уже с 2002 года. Другой случай, произошедший в городе Суздале, касается собственности Русской ортодоксальной автономной церкви (РОАЦ), не принадлежащей Московскому Патриархату. В феврале 2009 года областной суд вынес решение о том, что 11 церквей, исторически принадлежащие РОАЦ, должны быть возвращены государству; год спустя, еще три церкви в Суздальской области были ликвидированы. По имеющимся сведениям, РОАЦ также может быть вытеснена из ее церкви в Санкт-Петербурге. Автономной Русской православной церкви (АРПЦ) в декабре 2009 года центром строительства общественных сооружений в зоне Тихого океана города Владивостока было приказано освободить занимаемое здание церкви.

Тем не менее, отдельные затяжные отказы в строительстве храмов были полностью отменены, в том числе и для общины лютеран в Краснодаре. Кроме того, баптистская община и РПЦМП достигли соглашения в споре относительно храма в Липецке.

Мусульмане также столкнулись с трудностями в получении официального разрешения на открытие и обслуживание мечетей. Хотя в 2009 году местные власти разрешили открыть мечеть в Балашихе, а в Тамбове мусульманским общинам в конце концов предоставили землю для строительства мечети, по имеющимся сведениям, не было получено какого-либо официального ответа на давнишние запросы о разрешении построить мечети мусульманских сообществ в разбросанных регионах Перми, Орла и Комсомольска в Чувашии. В августе 2006 года Верховный Суд России оставил в силе решение суда низшей инстанции, в соответствии с которым, местной мусульманской общине в городе Астрахани необходимо заплатить снос ее новой мечети. В мае 2007 года Верховный Суд согласился пересмотреть дело. Предположительно, мусульманская община города не получила все необходимые строительные лицензии, несмотря на то, что строительство мечети ранее было частично финансировано органами местного самоуправления. В июле 2007 года ЕСПЧ придал приоритетное значение данному делу, которое все еще находится на рассмотрении.

Ограничения на религиозное образование

В соответствии с законом о религии 1997 года религиозные организации сталкиваются с запутанными определениями того, для какой религиозной деятельности требуется лицензия на ведение образовательной деятельности; образовательная деятельность может лицензироваться, в то время как обучение – нет. Смоленский областной суд прекратил деятельность местной Методистской церкви за содержание воскресной школы без лицензии, но в июне 2008 года Верховный Суд России отменил это

решение. Члены незарегистрированных баптистских общин в Калининграде были дважды задержаны в 2009 году и оштрафованы за нарушение правил проведения открытых собраний после того, как они на публике исполнили гимны. В Рязанской области полиция совершила набег на незарегистрированный баптистский молодежный лагерь лета 2009 года с обвинениями в нарушении экологического законодательства.

Ограничения для иностранных религиозных деятелей

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, которая последний раз пересматривалась в 2000 году, «обеспечение национальной безопасности включает противостояние негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров». Как и в предыдущие годы, в 2008 году российские власти отказали в выдаче визы Далай Лама для посещения областей с преобладанием буддистского населения, таких как Калмыкия. Более 50 иностранных служителей культа, включая католиков, протестантов, мусульман, буддистов и евреев, не получали разрешения на въезд в Россию с 1998 года, и только небольшому количеству было разрешено вернуться. Новые визовые правила, введенные в октябре 2007 года для деловых и гуманитарных поездок, включая религиозную работу, позволяют держателям виз провести только 90 из каждых 180 дней в России; процедуры по продлению срока визы длительные и сложные. Эти визовые правила негативно сказались на многих религиозных организациях, таких как Католическая церковь и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. Трех раввинов, одного из Приморского края и двух из Ростова-на-Дону, выдворили из России в 2008 году за нарушение визового режима посредством осуществления деятельности религиозных руководителей. В 2009 году три адвоката, защищающие Свидетелей Иеговых, были депортированы из южной России.

Преступления на почве ненависти к индивидуальным лицам и собственности

Российские чиновники, особенно на местном уровне, продолжают неадекватно реагировать на многочисленные преступления на почве ненависти, направленные против членов различных религиозных общин. Более того, шовинистические группы начали кампанию против лиц, а также некоторых государственных служащих и групп, которые защищают права религиозных и этнических меньшинств, а равно мигрантов, включая посредством угрозы смерти. Российские неонацистские и иные группы нетерпимости ведут сайты, на которых размещаются угрозы смерти в отношении юристов, судей, российских правозащитников и журналистов, которых они рассматривают как врагов. В то время как российская полиция предложила определенную помощь вышеуказанным защитникам, ее усилия обычно неэффективны и непоследовательны. В слишком многих случаях с членами российских этнических и религиозных меньшинств, не говоря об убийствах правозащитников, российские власти, особенно на местном уровне, не проводили расследования преступлений на почве ненависти серьезно и последовательно. Хотя должностные лица милиции в Москве стали производить аресты и уголовное преследование насильственных шовинистических действий в 2009 году, другие регионы, особенно Нижний Новгород, сильно отстали.

Правозащитные группы выразили обеспокоенность тем, что количество преступлений на почве ненависти, часто являющихся результатом нападений расистских групп «скинхэдов», растет ужасающими темпами в России, особенно против выходцев из Центральной Азии, которые в большинстве своем являются мусульманами. Следует отметить, что количество жертв насилия расистов и неонацистов в России немного снизилось в 2009 году по сравнению с очень высокими уровнями предыдущих шести лет. Определенная заслуга в этом принадлежит правоохранительным службам Московской

области, которые во второй половине 2008 года и в 2009 году предприняли более решительные меры против самых крупных и агрессивных ультранационалистических групп. Расисты столкнулись с согласованным и последовательным официальным давлением, что выразилось во многочисленных задержаниях, арестах и судебных разбирательствах, приведших к 45 успешным обвинениям в насильственных преступлениях, в которых нетерпимость была признана отягчающим обстоятельством (по сравнению с 35 в 2008 года), в сумме 135 обвинительных приговоров.

В 2009 году, в соответствии с данными ведущей правозащитной группы России, по меньшей мере, 71 человек был убит и по меньшей мере 33 было ранено в результате насилия расистов/неонацистов. Выходцы из Средней Азии и Кавказа, которые в большинстве своем являются мусульманами, были наиболее частыми жертвами ксенофобских нападений. Было задокументировано 42 насильственных нападения на почве религиозной нетерпимости в отношении личности с января 2009 года по апрель 2010 года: 20 на Свидетелей Иеговых, 17 на мусульман, 2 на протестантов и 2 на российских православных священников.

Кроме того, с января 2009 года по апрель 2010 года было установлено 65 актов вандализма в отношении имущества религиозных общин: Русская Православная (27), Свидетели Иеговы (23); еврейская (7); мусульманская (3); и по одному в отношении общин Евангелистских протестантов, католиков, армянских православных, мормон и язычников. В то время как уголовное преступление в таких случаях обычно осуществляется с соответствующими обвинениями, очень мало дел доводится до обвинительного заключения. В результате этого члены религиозных общин часто чувствуют недостаток защиты даже во время религиозных служб и выражают беспокойство в отношении безопасности имущества своих организаций.

Также важно отметить, что создается впечатление, что неонацистские группировки изменяют тактику уличных нападений на меньшинства и мигрантов на нацеленные нападения на правозащитных активистов и государственные учреждения. Эти группировки в настоящее время все чаще направляют свои нападения против правительственных зданий, полицейских участков, призывные участки, а также жилище служащих правоохранительных органов в попытках оказания давления на государственную власть для принятия анти-иммиграционных мер или для отместки за официальное уголовное преследование. Эти группировки, кажется, решили, что убийства представителей меньшинств и мигрантов создают меньше общественного резонанса, нежели убийства судей, гражданских правозащитников, юристов и журналистов.

Большинство должностных лиц неправительственных организаций согласны с тем, что эти нападения базируются в основном расовой нетерпимостью, хотя религиозное и расовое самосознание часто пересекаются. Тем не менее, члены мусульманских, еврейских, русских православных, протестантских, католических и других религиозных общин стали предметом нападений, явно имеющих в основе религиозный фактор. Митрополит русской Православной Церкви Даниил Сысоев был застрелен снайпером в своей Московской церкви в ноябре 2009 года; Сысоев был известен своей миссионерской деятельностью, в том числе среди российской мусульманской общины, неоязычников и протестантов. В декабре 2009 года Московский суд приговорил москвича к 14 годам тюремного заключения за убийство одного из двух священников Римской Католической церкви в октябре 2008 года. Лидеры религиозных меньшинств озабочены тем, обеспечат ли российские правительственные чиновники негласную или активную поддержку видения многих этнических россиян о том, что их страна должна быть сохранена для них. Лидеры гражданского общества связывают это с восприятием того, что русская

национальность находится под угрозой снижающегося уровня рождаемости и высокой смертности среди коренных россиян.

Российские чиновники реагируют также непоследовательно, и иногда неадекватно, на насильственные нападения, связанные с антисемитизмом. В декабре 2009 года два еврея подверглись нападению за пределами московской йешивы, и молодого еврея оскорбили неонацисты, которые кричали «Heil» в московском метро. В последнем случае предположительный нападавший был задержан полицией, но обвинен только в «мелком хулиганстве». В городе Хабаровске два коктейля Молотова были брошены в синагогу в сентябре 2009 года. Четыре молодых скинхэда были арестованы по обвинению в поджоге; в ту же ночь в жилище хабаровского офицера полиции, который занимался расследованием расистских преступлений, также были брошены зажигательные бомбы.

Протестантские группы в России часто становятся жертвами враждебных нападок прессы. Русские группы по защите прав человека сообщают, что журналисты часто ищут поддержки Русской Православной Церкви, исследуя статьи о протестантах, и СМИ имеют склонность к преподнесению протестантов как опасных «сектантов».

Русские правозащитники говорят, что российские правительственные чиновники высшего звена должны больше публично поддерживать многонациональную и многоконфессиональную природу российского государства и общества. Фактически, некоторые западные и другие эксперты предположили, что русские власти манипулировали ксенофобией в политических целях. Считается, к примеру, что Кремль оказывал помощь в создании ультранационалистской политической партии *Родина*. Также он поддерживал организованное пять лет назад молодежное движение *Наши*, которое организовало большое количество антисектантских публичных протестов. Другие заметили, что Кремль, делая националистические заявления и демонстрируя тенденцию к обвинению в преступлениях нерусских, поощряет нетерпимое отношение к нерусским и тем, кто не является приверженцем русской православной церкви. По мнению Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира, больше действий могут и должны быть предприняты для обеспечения того, чтобы русские органы правопорядка не расследовали дела о преступлениях на почве нетерпимости как «хулиганства», а признавали их как они есть – ущемлением прав человека – и принимали меры по предотвращению и наказанию таких преступлений, в том числе совершенных на почве расовой принадлежности и вероисповедания.

Диффамация религий

Проблемы свободы слова также встают в связи с несколькими недавними исками, касающимися российского закона против «оскорбления религиозных чувств». К примеру, два дела, якобы спровоцированных в рамках Московского Патриархата Русской Православной Церкви, были возбуждены против Андрея Ерофеева, бывшего руководителя отдела современного искусства Третьяковской галереи, и Юрия Самодурова, бывшего директора центра им. Сахарова, за организацию в 2004 году художественных выставок в центре им. Сахарова. По состоянию на март 2010 года, эти процессы все еще продолжаются. Кроме того, официальная мусульманская община России настояла на публикации в русской версии журнала «Еженедельник» публичных извинений за перепечатанную Датскую карикатуру Мухаммеда в специальном выпуске, посвященном Исламу в Европе.

Политика США

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон в Апреле 2009 побывала в Москве и подарила своему русскому коллеге, Министру иностранных дел Сергею Лаврову, кнопку «перезагрузка», символизирующую веру администрации Обамы в то, что будущие возможности отношений между США и Россией перевесят прошлые проблемы. Заместитель Государственного секретаря, Вильям Дж. Бёрнс, ранее посол США в России с 2005 по 2008 годы, несколько раз посетил Москву в новой роли, в основном для осуществления посредничества при принятии четвертой резолюции Совета Безопасности ООН, направленной на введение санкций против Ирана, связанных с его ядерной программой. В прошлом году США и Россия достигли соглашения по сокращению запасов ядерного оружия. США импортировали из России товаров на 18 миллиардов долларов в 2009 и экспортировали немногим более 5 миллиардов в прошлом году. Администрация Обамы поддерживает вступление России в ВТО.

В соответствии с Докладом Государственного департамента США за 2009 год, *Консультации в области свободы и демократии*, общей целью политики США в сфере защиты прав человека в России является «помочь стране стать более демократичным, энергичным и стабильным геополитическим партнером, все более движущимся к демократической системе свободного рынка, основанной на принципе «сдержек и противовесов», и выступающего в роли сильного и эффективного партнера в областях общих интересов в международном сообществе». Государственный департамент стремится к «усилению и поддержке российского правительства и собственной поддержки общества для развития гражданского общества и уважения к нормам права», но признает, что существуют серьезные препятствия, в том числе связанные с российскими государственными запретами на преследование гражданских общественных групп и независимых СМИ. В соответствии с ежегодным докладом по свободе вероисповедания в странах мира 2009 года, правительство США обсуждает вопросы свободы вероисповедания или убеждений с российским правительством, религиозными группами, неправительственными организациями и другими как часть общей политики пропаганды прав человека. Посольство США также поддерживает развитие программ, помогающих должностным лицам в распознавании дискриминации, предвзятости и преступлений, совершенных на почве расовой и религиозной нетерпимости.

Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира полагает, что тематике свободы вероисповедания и убеждений должен отдаваться высший приоритет в «обновлении» двусторонних отношений, так как это касается как прав, так и безопасности человека в России. Несмотря на то, что Россия сталкивается с проблемами внутренней безопасности, что стало очевидным после взрывов в московском метро в марте, правительственные широкомасштабные антиэкстремистские действия, направленные против честных мирных религиозных верующих, представляют собой риск повышения радикализма и нестабильности.

Рекомендации

I. Усиление пропаганды прав человека США, включающее свободу вероисповедания и религиозных взглядов

Правительству США рекомендуется:

- призывать, публично и на высших политических уровнях, российское правительство принимать программы и правовые реформы с целью обеспечения уважения к международным нормам свободы вероисповедания или убеждений;

- внедрять положения «Поправки Смита» Акта об Общих Ассигнованиях 2010 года (раздел 7074 общественной библиотеки 111-117) для запрета финансовой помощи США в адрес Правительства Российской Федерации в связи с, среди прочего, осуществляемой им дискриминацией в отношении религиозных групп посредством законов и действий правительства, безосновательного применения чрезвычайных законов и ограничениями, установленными региональными и местными чиновниками в отношении групп религиозных меньшинств;
- поддерживать механизм общественного наблюдения за положением прав человека в России, включая свободу вероисповедания или убеждений, особенно в случае отмены поправки Джексона-Вэника в отношении России, а также ввести в действие программу наблюдения за исполнением российского закона о некоммерческих организациях (Закон НКО), включая его влияние на религиозные организации;
- организовывать регулярные круглые столы в Вашингтоне с членами Совета Национальной Безопасности и представителями религиозных общин и гражданского общества, а также научными специалистами по вопросу статуса свободы вероисповедания или убеждений в России;
- обеспечить, чтобы гранты, предоставляемые правительством США неправительственным организациям и иным секторам Российского общества включали проекты развития правовых средств защиты и уважения свободы вероисповедания и убеждений, а также методов борьбы с ксенофобией, такими как финансирование программ обучения по вопросам свободы вероисповедания или убеждений, пропаганда межрелигиозного сотрудничества, поощрение плюрализма и борьба с преступлениями на почве нетерпимости;
- поддерживать программы обучения юристов борьбе с нарушениям российского и международного права в отношении свободы вероисповедания или убеждений в российских судах и перед Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ);
- переводить на русский язык и обеспечивать доступность, в том числе посредством размещения на сайте Посольства США, материалов Федерального бюро расследований США и Министерства юстиции по вопросам борьбы с преступлениями на почве нетерпимости, а также информации, относящейся к международным стандартам в сфере свободы вероисповедания и убеждений и борьбы с ксенофобией и преступлениям на почве нетерпимости, в частности, путем:
 - возвращения прежних уровней радиотрансляций на русском языке на волнах Голос Америки и Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), возвращение персонала, а также рассмотрение вопроса о введении новых способов трансляции;
 - увеличения финансирования для программ на языках меньшинств, включая РСЕ/РС услуги татарские и Северо-Кавказские;
- включить в программы обмена США более разнообразное этническое и религиозное сочетание студентов, в том числе с Северного Кавказа, Татарстана и других регионов России со значительным населением мусульман и иных религиозных и этнических меньшинств;

- ввести визовый запрет на въезд в США, а также замораживание средств Президента Чечни Рамзана Кадырова в связи с: его руководством чеченскими вооруженными силами, которые ЕСПЧ признал ответственными в грубых нарушениях прав человека; совершенными им предполагаемыми убийствами политических противников и местных правозащитников; установлением им строгого закона шариата в Чечне в нарушение международных стандартов в сфере религиозной свободы;
- обеспечить, чтобы финансируемые США программы разрешения конфликтов и послеконфликтного восстановления Северного Кавказа также финансируют надежных местных партнеров; и
- инициировать Международную программу посещений по предотвращению и уголовному преследованию преступлений, совершенных на почве нетерпимости, для российских чиновников и других соответствующих лиц и включить обучающие занятия Министерством юстиции и Федеральным бюро расследований, а равно соответствующими неправительственными организациями и научными экспертами.

II. Установление приоритетности свободы вероисповедания или убеждений в двусторонних и многосторонних дипломатических отношениях США

Правительству США рекомендуется:

- организовать рабочую группу, состоящую из правовых экспертов по международному праву в сфере свободы вероисповедания или убеждений, как части Двусторонней Президентской Комиссии;
- обеспечить, чтобы должностные лица и программы Посольства США привлекали местных должностных лиц по всей Российской Федерации в целях распространения информации о международных правилах в сфере свободы вероисповедания или убеждений, в том числе в отношении незарегистрированных религиозных общин;
- убеждать Российское правительство пригласить и определить дату посещения страны в 2010 году одним или несколькими из трех Особых Представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам борьбы с нетерпимостью, а также Особым Докладчиком ООН по вопросу свободы вероисповедания и убеждений;
- обеспечить, чтобы вопросы прав человека, включая свободу вероисповедания и убеждений, поднимались в контексте переговоров на российской сессии Всемирной Торговой Организации, и работать с членами большой восьмерки для обеспечения того, чтобы вопросы прав человека, в том числе касающиеся миграции и противодействия терроризму, поднимались на двусторонних и многосторонних встречах;
- обеспечить, чтобы вопросы гуманитарного кризиса в Чечне и нарушений прав человека, совершаемых там российскими федеральными вооруженными силами, а также местными службами безопасности и полицией, поднимались в двусторонних отношениях Росси-США;

- убеждать правительства Германии, Австрии, Бельгии, Польши, Франции и Дании не принимать официальные культурные центры Чечни, которые республика хотела бы учредить в этих странах;
- убеждать российское правительство уважать резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы по правам человека и гуманитарной ситуации на Северном Кавказе и возобновить регулярные посещения на места Особого Докладчика Совета Европы по Чечне;
- убеждать российское правительство рассматривать вопросы, поднятые Всеобщим Периодическим Обзором Совета ООН по Правам Человека и соответствующими органами соглашения в отношении Чечни, принимать визиты в Чечню Особого Докладчика по вопросам внесудебного наказания и пыток, а также полностью сотрудничать с этими Особыми Докладчиками; и
- сотрудничать с другими Государствами ОБСЕ для обеспечения того, чтобы нарушениям прав человека на Северном Кавказе уделялось большее внимание в обсуждениях ОБСЕ, а также поощрять ОБСЕ осуществлять гуманитарную и иную поддержку гражданского населения, которое пострадало от десятилетнего конфликта в Чечне.

III. Решение вопросов по правам человека в России

Правительству США рекомендуется призвать Правительство Российской Федерации:

- ввести в действие решение Конституционного Суда от февраля 2010 о внесении изменений в Гражданский Процессуальный кодекс, которые обязывают российские суды реализовывать решения Европейского Суда по правам человека, нежели налагать штрафы, что является текущей практикой;
- реформировать систему Министерства внутренних дел о квотах на аресты и заключение по стражу предполагаемых подозреваемых, которая может привести к отказу в правосудии;
- внести изменения в Российский закон о противодействии экстремистской деятельности, касающиеся актов насилия или подстрекательства к немедленному насилию, а также снять запреты на ненасильственные организации, литературу и религиозные общины;
- остановить текущие расследования и пересмотреть старые судебные дела против лиц и организаций, обвиненных в экстремизме лишь за реализацию ими прав, охраняемых на международном уровне, в том числе свободы вероисповедания или убеждений;
- отменить или существенно изменить закон о неправительственных организациях, или, в случае если это не удастся, разработать правила, согласующиеся с международными стандартами, ограничивающими государственное усмотрение на вмешательство в деятельность неправительственных организаций, включая религиозные организации;

- прекратить или преследовать в судебном порядке все предполагаемые принудительные задержания, исчезновения, пытки, насилие и иные ущемления прав человека Российскими службами безопасности в Чечне, включая про-кремлевские чеченские силы, а также в других республиках Северного Кавказа;

IV. Обеспечение равного юридического статуса и отношения к российским религиозным общинам

Правительству Российской Федерации рекомендуется:

- публично подтверждать на высших политических уровнях многонациональную и многоконфессиональную природу российского общества, а также то, что все религиозные сообщества в России равны перед законом и имеют равные права независимо от регистрационного статуса, и давать инструкции государственным должностным лицам всех уровней не отдавать предпочтений или не осуществлять дискриминационных действий в отношении членов религиозных, расовых и миграционных сообществ;
- воздерживаться от нападок прессы на любые мирные религиозные общины и принимать меры административного воздействия в отношении государственных должностных лиц, вовлеченных в такие нападки;
- прекратить вмешательство во внутренние отношения религиозных общин в случаях, когда это не оговорено законом или не противоречит международным стандартам прав человека;
- обеспечить расследование и преследование представителями правоохранительных органов уголовных действий в отношении преступлений против членов всех религиозных общин, и организовать справедливый и эффективный механизм надзора за рамками прокуратуры, чтобы расследовать и налагать санкции на должностных лиц, в отношении которых было установлено, что они попустительствовали или закрывали глаза на такие преступления;
- изменить положение закона о противодействии экстремистской деятельности, в силу которого любой суд может рассматривать русский перевод текста как проявление экстремизма, что автоматически включает этот текст в Федеральный список экстремистской литературы и запрещает этот текст на территории России, а также пересмотреть недавние судебные дела, признавшие публикации Свидетелей Иеговых и турецкого теолога Саида Нурси экстремистскими;
- провести тщательное реформирование полномочий и штата Экспертного совета по религиоведению при Министерстве юстиции с целью разнообразить его членство и объявить недействительными его полномочия рекомендовать расследования религиозных групп, включая их мероприятия и литературу;
- распространять на постоянной основе обновленную информацию по свободе вероисповедания или убеждений, включая положение российской конституции, соответствующее законодательство и решения судов, российским судебным ведомствам, должностным лицам по делам вероисповедания, Министерству юстиции, Прокуратуре и правоохранительным организациям;

- расширить существующую ежегодную тренировочную программу для региональных и местных должностных лиц по делам религии, включив должностные лица судебных ведомств, прокуратуры, правоохранительных органов и Министерства юстиции;
- предписать уполномоченному по правам человека Российской Федерации создать всенародную систему мониторинга по вопросу статуса свободы вероисповедания и убеждений в 84 регионах Российской Федерации;
- принять визиты трех Представителей по вопросам терпимости ОБСЕ и Специального Докладчика по вопросам свободы вероисповедания или убеждений, а также организовать свободный доступ этим должностным лицам к религиозным общинам и регионам.

V. Борьба с ксенофобией, нетерпимостью и преступлениями на почве нетерпимости

Правительству Российской Федерации рекомендуется:

- публично, безотлагательно и прямо, осуждать акты ксенофобии, антисемитизма, нетерпимости и преступлений на почве ненависти, и давать понять, что такие акты будут полностью и в кратчайшие сроки расследоваться и рассматриваться в суде в качестве нарушений прав человека, а не как «хулиганства»;
- решительно пропагандируя свободу самовыражения, публично осуждать речи, пропагандирующие ксенофобию или нетерпимость, в том числе и религиозную;
- организовывать для сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц тренировочные программы, затрагивающие вопросы ненависти на почве расовой и религиозной принадлежности и пропагандировать терпимость;
- создать особый всенародный антидискриминационный орган, который регулярно будет предоставлять отчеты народу, прессе и парламенту;
- исполнять рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека, уполномоченного по правам человека Российской Федерации, Комиссии Европейского Совета по проблемам расизма и нетерпимости, в отношении антисемитизма, ксенофобии и преступлений на почве ненависти, исполнять решения Европейского суда по правам человека;
- соответствующим образом отчитываться в ОБСЕ по принятым национальным мерам, касающимся преступлений на почве нетерпимости, включая законодательные инициативы и статистику, и участвовать в соответствующих тренировочных программах ОБСЕ для представителей правоохранительных и судебных органов.